

УДК 008

ПОНЯТИЕ «ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Ивлев Сергей Викторович, кандидат политических наук, доцент кафедры философии и политологии, Кемеровский технологический институт пищевой промышленности (г. Кемерово, РФ). E-mail: ivlev-sv@mail.ru

В статье рассматривается понятие «гражданская культура», дается сопоставление с другими видами культур. Роль гражданской культуры в развитии современного общества является противоречивой, в связи с этим актуальной становится проблема проявления гражданской культуры на разных этапах развития социума.

Ключевые слова: гражданское общество, парохильна культура, подданническая культура, партиципаторная культура, гражданская культура, фрагментарная культура.

THE CONCEPT OF “CIVIC CULTURE” IN THE CONTEXT OF THE SOCIAL DEVELOPMENT PROCESS

Ivlev Sergey Viktorovich, Candidate of Political Science, Docent of Chair of Philosophic and Political Science, Kemerovo Technological Institute of Food Industry (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: ivlev-sv@mail.ru

Processes taking place in modern society are characterized not by stability and emergence of new subjects of social and political interaction, a new system of behavior patterns, all this is reflected in the civic culture. Civic culture is constructed from various elements of parochial, obedient and participatory cultures. These three models of culture are “ideal types” and in a real situation almost never occur. There is a need in the analysis of a particular society to combine elements of these cultures. In addition, modern transforming society, as a rule, passes through three phases of development: liberalization, democratization, democratic consolidation. In each of these phases it changes the structure and role of civil society, as well as changes occur in the system of values. In this regard, the problem of fragmentation of culture is updated at the present stage of society development.

Keywords: civil society, parochial culture, subservient culture, a participatory culture, civic culture, fragmented culture.

Среди общетеоретических понятий, сравнительно недавно вошедших в научный оборот, особое место занимает гражданская культура. Возникшее первоначально как определенная теоретическая модификация политической культуры, оно постепенно расширило сферу своего применения, непосредственно сочетаясь с такими феноменами, как демократия, гражданское общество. Современное общество характеризуется глубокими социальными изменениями, появлением новых общественных организаций и движений, постепенно формируется новая система ценностей, образцов поведения, что, в свою очередь, фиксируется в гражданской культуре.

Изучение гражданской культуры имеет длительную историю. В социально-философском контексте вклад в разработку данного понятия внесли такие мыслители, как Аристотель, Цицерон, А. де Токвиль, М. Вебер, а также многие известные ученые XX века. Современное понимание гражданской культуры начинается с работы американских исследователей Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура: Политические позиции и демократия в пяти странах», изданная в 1963 году. Представленная типология политической культуры в данной работе во многом опирается на три модели политического господства М. Вебера: традиционное, харизматическое и

рационально-легальное. Различные типы господства раскрывали субъективные причины, объясняющие, почему люди подчиняются своим лидерам или установленным правилам. Опираясь на типологию М. Вебера, Г. Алмонд и С. Верба выделили три «идеальных» типа культур: парохийная (приходская), подданническая и партиципаторная (активистская) [1, с. 122]. Парохийная культура характерна для традиционных обществ, в которых нет четкой дифференциации социальных и политических ролей и функций, сферы общества – экономическая, политическая, культурная – также неразделимы. Члены такого социума практически не вовлечены в общественно-политическую жизнь. Соответственно их знания, представления и ценностные ориентации в контексте гражданской активности носят фрагментарный характер. Подданническая культура является более зрелой по сравнению с первым типом. В обществе формируется определенная информированность о социально-политических процессах, идет дифференциация сфер общества, а также наблюдается активность его членов. Однако отношение к происходящим процессам носит в целом пассивный характер. Партиципаторная (активистская) культура характерна для современного общества, члены которого знают о существовании социальных и политических институтов и готовы принимать активное участие в общественной жизни.

Однако представленные типы культур являются идеальными конструкциями и в реальной практике не встречаются, поэтому необходимо рассуждать о смешанных типах культур. Данную классическую типологию можно применить для анализа культуры современного российского общества. При всей дискуссионности данного вопроса, на наш взгляд, можно обозначить культуру современного российского общества как подданническо-партиципаторную. С одной стороны, часть общества достаточно информирована о социально-политической жизни и институтах в государстве, но эти представления и знания не трансформируются в гражданскую активность. С другой стороны, в последние годы наблюдается всплеск социального и политического участия, что проявляется в деятельности общественных организаций.

Подданническо-партиципаторная культура – эта культура транзитивного общества, каким и является современная Россия. Важной особенно-

стью культуры переходного общества является ее фрагментарность, гетерогенность. В российской социально-политической культуре представлено множество субкультур: авторитарная и демократическая, элитарная и массовая, либеральная и консервативная и т. д. Однако особенность современного этапа развития не столько в разнообразии субкультур, сколько в том, что значительное их число охвачено скрытой или явной борьбой, столкновением. Основными линиями конфронтации выступают демократизм-авторитаризм, социализм-капитализм, централизм-регионализм, глобализация-изоляция и т. д. Многообразие таких линий свидетельствует об отсутствии базового консенсуса, общенационального согласия.

Таким образом, мы видим, что сочетание «идеальных» типов представленных выше культур позволяет проанализировать специфику культуры конкретного общества. Концептуальные элементы данных типов позволили Г. Алмонду и С. Вербе сконструировать особый смешанный тип – гражданская культура. Она характеризуется демократическим содержанием и высокими нравственными характеристиками; умеренной интенсивностью и колебательным характером социально-политического участия. Эта культура пронизана гуманизмом и ориентацией на развитие гражданских качеств человека. Любые изменения в политических отношениях и институтах получают отражение в гражданской культуре, принимающей или отвергающей эти новации. При этом в первую очередь она выполняет функцию сохранения и поддержания основ государственного строя и гражданского единства, обеспечения политического и социального порядка.

В нашей стране такая культура только начинает развиваться. И весьма важно, чтобы в процессе ее становления новые типы позиций не вытесняли старые, но сливались с ними. Сейчас же разрушение привычной нормативно-ценностной системы общества произошло фронтально, масштабно и одномоментно. Люди оказались в состоянии социальной аномии, без ориентиров и идеалов. При отсутствии фундаментальных ценностей, закрепленных в определенной концепции, программе или идеологии, достижение общественной стабильности проблематично.

Гражданская культура формируется и реализуется в рамках современного гражданского общества и демократического режима. С трудом

можно говорить о наличии гражданской культуры в тоталитарном или авторитарном режиме, хотя элементы гражданского общества в них присутствуют.

Подходы, оказавшие влияние на понимание гражданского общества, могут быть обозначены двумя направлениями. Ч. Тейлор выделяет либеральное направление контрактного подхода (Локк), в котором гражданское общество, следующее своим собственным законам, понимается, прежде всего, как внешняя и «приоритетная» по отношению к государству реальность. Его первоочередная задача состоит в защите индивидуальных прав от государственного «злоупотребления властью». Этому направлению он противопоставляет традицию Монтескье. В ней значимой является не сама по себе сфера за пределами политической системы, а то, каким образом она в нее интегрирована и как взаимодействие обеих сфер порождает особые структуры-посредники (см. [6, с. 368–367]).

Пространство споров о гражданском обществе не исчерпывается этими традициями. Понятие либерального гражданского общества было расширено и модифицировано, прежде всего, в нео- и постмарксистском дискурсе. Принципиальными в данном направлении являются работы Грамши (нечеткое разделение политической сферы и гражданского общества, проблема доминирования, власти и функций господства) [3, с. 281–282] и Хабермаса (структуры коммуникации и публичная сфера, релевантность процедур согласования).

В контексте нашей темы большой интерес представляют проблемы трансформации современного общества, противоречивость этого процесса и, соответственно, поведение акторов гражданского общества. Современное (гражданское) общество не является гомогенным «актором». В гораздо большей степени оно структурировано гетерогенно в том смысле, что оно представляет плюралистическое средоточие крайне разнородных акторов, которые разделяют некий нормативный минимальный консенсус. Он основывается на признании другого (толерантность) и на принципе справедливости. Поскольку принципы толерантности, справедливости, гражданственности могут быть осуществлены только в демократическом устройстве, действия гражданского общества ориентированы также и на демократи-

зацию общества. К гражданскому обществу могут быть причислены «ассоциации и заинтересованные группы, культурные и религиозные объединения, учебные и информационные учреждения, которые способствуют развитию публичной сферы» [4, p.11].

Становление гражданского общества и развитие гражданской культуры в трансформирующемся социуме проходит три основные фазы (либерализация, демократизация, демократическая консолидация), на которых по-разному проявляются действия основных акторов и направления формирования культуры.

Становление гражданского общества в фазе либерализации зависит от исходного состояния режима. Трансформация от авторитарного режима предполагает минимальное наличие структур гражданского общества, напротив, при исходной тоталитарной системе независимые от государства организации практически отсутствуют. На первой фазе трансформации появляются зачатки гражданского общества, создаются общественные ассоциации, идет дифференциация социальных акторов, которые постепенно структурируют свои интересы, представления о новом этапе развития общества. Как правило, начинается процесс артикуляции интересов и их представления органам власти. На этом этапе в большей степени проявляются элементы партисипаторной культуры. В качестве примера можно взять российское общество конца 1980-х начала 1990-х годов. Возникают новые общественные объединения в форме фондов, фронтов, дискуссионных клубов, формируются политические партии.

В фазе демократизации структура гражданского общества меняется. Расширяется пространство для маневра большинства акторов гражданского общества и увеличивается возможность для их деятельности. Оно становится более зрелым, процесс артикуляции интересов сменяется на процесс их агрегации, то есть происходит постепенная их систематизация, комбинирование. В результате наблюдается объединение ранее разрозненных ассоциаций и групп интересов, структурируется партийная система. Культура приобретает черты гражданственности. Однако данная фаза трансформации общества весьма противоречива, не всегда последовательна и в каждом конкретном обществе происходит по-разному.

В России, на наш взгляд, эта фаза пришлась на середину и вторую половину 1990-х годов. В этот период в государстве и обществе установился институциональный и идеологический вакуум. Происходит кризис системы ценностей, проявляется абсентеизм (откат гражданской вовлеченности), господствующими становятся элементы подданнической культуры.

Фаза демократической консолидации не означает окончательный прорыв к зрелому гражданскому обществу, которое находит свое полное выражение в демократическом правовом государстве. В науке преобладает позиция, что на этом этапе трансформации общества элементы гражданской культуры начинают утверждаться и постепенно укрепляться в обществе. Довольно часто в фазе демократической консолидации наблюдается и противоположный процесс. Проявляются «теневые стороны» гражданского общества. Как отмечают немецкие исследователи Х. Лаут и В. Меркель, «закат гражданского общества является следствием его собственного успеха. Центральное требование было выполнено, старый режим разгромлен, права на свободу реализованы, демократические и конституционные отношения установлены» [5, с. 387]. Происходит в какой-то степени распад гражданского общества, новые структуры общества, возникающие как следствие дифференциации интересов, могут усилить существующие расколы. Такая сегментация приводит к центробежным процессам. Культура в таком фрустрированном обществе, как отмечалось выше на примере России, амбивалентна. Фрагментарность, дихотомичность культуры наблюдается не только в российском обществе, что подтверждается процессами, происходящими в Западной Европе.

Таким образом, на современном этапе развития общества актуальной становится проблема раскола. Отечественный историк А. Ахиезер выделяет три направления рассмотрения раскола в обществе:

- «раскол может рассматриваться как разрыв коммуникаций в обществе, что выражается в разрушении связей, необходимых для функционирования целого, например между государством и народом;

- раскол может быть описан через понятия культурологии – как граница, переход, который приводит к распаду смыслового поля единой культуры. В обществе возникают две системы смыслов, и это оставляет крайне узкий диапазон для общих решений. Раскол – это гипертрофия инверсии, отказ от взаимопроникновения полюсов культурных оппозиций, абсолютизация инверсии в ущерб медиации, то есть формированию новых смыслов, решений на основе синтеза полюсов культурных оппозиций;

- раскол может быть описан на языке социологической теории конфликта. Конфликт в западной традиции чаще всего – это предпосылка совместного решения. Общество здесь результат консенсуса. В расколотом обществе этот синтез проблематичен» [2, с. 73–74]:

Итак, мы видим, что понятие «гражданская культура» в современном обществе включает в себя разнородные пласты и множество интерпретаций, которые с трудом укладываются в рамки традиционных типологий.

Гражданская культура многослойна и фрагментарна, что во многом осложняет процесс ее изучения. Отсюда возникает необходимость адаптации «классических» моделей к анализу конкретного социума.

Литература

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 101–135.
2. Ахиезер А. Россия – расколотое общество // Рубежи. – 1995. – № 5. – С. 69–83.
3. Грамши А. Сведения из разных областей и вопросы культуры. Культ государства // Грамши А. Избр. произвед. – М.: Политиздат, 1980. – С. 280–284.
4. Diamond L. Toward Democratic Consolidation // Journal of Democracy. – 1994. – Vol. 5, № 3. – P. 4–17.
5. Лаут Х., Меркель В. Гражданское общество и трансформация // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: в 2 т. – СПб.; М.; Берлин: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге, 2003. – Т. 1. – С. 364–401.
6. Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: в 2 т. – СПб.; М.; Берлин: Европ. ун-т в Санкт-Петербурге. – 2003. – Т. 1. – 510 с.

References

1. Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kul'tura i stabil'nost' demokratii [Civic culture and stability of democracy]. *Politicheskie issledovaniya [Political Studies]*, 1992, no 4, pp. 101–135. (In Russ.).
2. Akhiezer A. Rossiya – raskolotoe obshchestvo [Russia – a divided society]. *Rubezhi [Milestones]*, 1995, no 5, pp. 69–83. (In Russ.).
3. Gramshi A. Svedeniya iz raznykh oblastey i voprosy kul'tury. Kul't gosudarstva [Information from different regions and cultural issues. The cult of the state]. *Gramshi A. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]*. Moscow, Politizdat Publ., 1980, pp. 280–284. (In Russ.).
4. Diamond L. Toward Democratic Consolidation. *Journal of Democracy*, 1994, vol. 5, no 3, pp. 4–17.
5. Laut X., Merkel' V. Grazhdanskoe obshchestvo i transformaciya [Civil society and the transformation]. *Povoroty istorii. Postsotsialisticheskie transformatsii glazami nemetskikh issledovateley [Turns of history. Post-socialist transformation through the eyes of German researchers]*. Sankt-Petersburg, Moscow, Berlin, Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge Publ., 2003, vol. 1, pp. 364–401. (In Russ.).
6. *Povoroty istorii. Postsotsialisticheskie transformatsii glazami nemeckikh issledovateley [Turns of history. Post-socialist transformation through the eyes of German researchers]*. Sankt-Petersburg, Moscow, Berlin, Evropeyskiy universitet v Sankt-Peterburge Publ., 2003, vol. 1. 510 p. (In Russ.).